

Михаил Шолохов: жизнь не по лжи

Он скрывался от НКВД и приходил пьяным к Сталину, получал Нобелевскую премию и мечтал о славе Льва Толстого. Такова судьба Михаила Шолохова.

УЖЕ при жизни он был признан великим и стал единственным из пяти русских писателей, получивших Нобелевскую премию, будучи гражданином страны. (Иван Бунин, Иосиф Бродский и Александр Солженицын получили награду, находясь в эмиграции, а Борис Пастернак от премии был вынужден отказаться.)

Лауреатом премии он стал "за бескомпромиссное изображение человека XX века". Однако для всех Шолохов прежде всего автор "Тихого Дона".

Первые две книги были изданы в 1928-1929 годах. На 24-летнего писателя обратили внимание. Мировая же слава к Шолохову пришла несколько лет спустя, после того как были напечатаны 3-я и 4-я книги.

На встречу с вождем он опоздал

КСТАТИ, третью книгу "Тихого Дона", в которой речь идет о Гражданской войне, сперва не хотели публиковать. Судьбу и романа, и самого писателя решил Сталин, встречу с которым Шолохову организовал хорошо к нему относившийся Горький.

Встреча вождя и молодого писателя состоялась на даче Горького. Шолохов приехал первым и, увидев, что главного гостя еще нет, отправился на рыбалку. На реке, как водится, время пролетело незаметно. Сталин встретил опоздавшего Шолохова недружелюбно. Разговор получился довольно жестким.

"Почему вы пишете с сочувствием к белому движению? Корниловы у вас там, Лисницкие..." - начал с вопроса Сталин. Оказалось, что перед встречей он прочел весь роман. Шолохов не растерялся: "А белые на самом деле были значительными людьми. Тот же генерал Корнилов сумел пробиться на самый верх, родившись в бедняцкой семье. Ел за одним столом с рядовыми. А когда бежал из австрийского плена, то несколько километров нес на себе раненого солдата". Сталину ответ не понравился: "У советского писателя должен быть отбор - что писать, а что нет". "Так ведь я это в роман и не вставил", - парировал Шолохов. "Ну хорошо, будем печатать", - в конце концов согласился вождь.

Он, кстати, настаивал, чтобы Григорий Мелехов (первоначально героя звали Абрам Ермаков) в финале романа стал советским человеком, чуть ли не коммунистом. Шолохов пытался, но в конце концов так и не смог наступить на горло собственной песне. Над окончанием романа он работал в Москве, гостя у своего друга Василия Кудашева. Тот вспоминал, что Михаил как-то поздно ночью разбудил его: "Нет, Вася, не могу. Вот какой будет финал". И прочитал то, что вскоре стало известно всему миру.

С именем Василия Кудашева связана история пропавшей рукописи "Тихого Дона". Шолохов познакомился с Василием, когда приехал в Москву поступать в МГУ. Но, как сын состоятельных родителей и к тому же беспартийный, не прошел отбора.

Не поступив в университет, Михаил Александрович вернулся к себе в Вешенскую. Но, когда приезжал в столицу, всегда навещал Кудашева. И в один из приездов оставил в его квартире в Камергерском переулке рукопись двух первых книг "Тихого Дона".

Уже после смерти писателя стало известно, что владеет ими дочь Кудашева. Когда женщины не стало и ее дочь тоже умерла, права на реликвию перешли к дальней родственнице Кудашевых. Ее завалили предложениями продать рукопись, в том числе и через аукцион "Сотбис". Предлагали большие деньги.

Но она не поддавалась на уговоры и решила рукопись за границу не отдавать. В. Путин, бывший тогда премьер-министром, распорядился найти необходимую сумму для приобретения рукописи государством. После того как 885 страниц (605 из них написаны рукой самого писателя, остальные переписаны его женой) рукописного текста попали в распоряжение специалистов, стало окончательно ясно, что автор романа - Михаил Шолохов.

Вернувшись в 50-е годы из ссылки, Солженицын отправил Шолохову письмо

РАЗГОВОРЫ о том, что первая книга "Тихого Дона" написана не Шолоховым, появились еще в 1929 году. Была создана специальная комиссия, вынесшая решение об авторстве Шолохова. Вторая волна обвинений (говорили, будто Михаил Александрович позаимствовал роман у казацкого писателя Крюкова) появилась в 70-е годы.

"Почему? - рассуждает профессор, заведомо новейшей русской литературы Института мировой литературы им. Горького Александр Ушаков. - Да завистников у Шолохова было слишком много. Предисловие к изданной за границей книге "Стремя Тихого Дона" написал Солженицын. Вернувшись в 50-е годы из ссылки, Александр Исаевич первым делом отправил Шолохову письмо, в котором назвал его великим писателем. Но когда Шолохов выступил против присуждения повести Солженицына "Один день Ивана Денисовича" Ленинской премии, тот, видимо, затаил на него обиду. Уехав жить на Запад, Солженицын - мне это точно известно - стал искать человека, который написал бы антишолоховскую книгу. И, разумеется, нашел. Кстати, когда в нашем распоряжении оказалась рукопись "Тихого Дона", безоговорочно подтверждающая авторство Шолохова, мы предложили Александру Исаевичу взглянуть на нее. Он отказался, сославшись на множество дел".

Взаимоотношения Шолохова с коллегами по цеху - отдельная тема. Алексей Толстой относился к нему довольно сдержанно. Когда в 40-м году зашла речь о присуждении "Тихому Дону" Сталинской премии, Толстой выступил против. Вместе с Фадеевым они настаивали на том, что роман нуждается в доработке, ему не хватает более советского финала. Правда, когда дело дошло до голосования, все деятели культуры - члены комитета по присуждению премии единогласно высказались за "Тихий Дон".

Впрочем, "виновником" положительного решения был сам Сталин, накануне голосования обронивший в разговоре: "Решать, конечно, писателям. Но мне как читателю роман нравится". Тот факт, что читателю Сталину нравится писатель Шолохов, и решил исход дела. Как несколькими годами ранее решил и саму судьбу писателя.

Писателя пытались сделать главой заговора

ДЕЛО в том, что в середине 30-х годов на Шолохова готовилось покушение. НКВД Ростовской области, где тот жил, сфабриковало дело, в котором Шолохов фигурировал как глава местного контрреволюционного заговора. Но один из чекистов успел предупредить писателя. И тот кружными путями, нарочно запутывая следы, уехал в Москву. Добравшись, тут же позвонил секретарю Сталина Поскребышеву. "Не бойтесь, вас позвуют", - сказал тот.

Звонка из Кремля Шолохов стал дожидаться в компании Александра Фадеева. Приятели крепко выпили. И вдруг звонок - в Кремль! Поскребышев, видя, в каком состоянии находится Шолохов, попытался отпоить его чаем. Но Сталин почувствовал запах: "Товарищ Шолохов, говорят, вы слишком много пьете!" На что писатель ответил: "С такой жизни запьешь, товарищ Сталин!" И подробно рассказал вождю, что привело его в Москву. После этого разговора Сталин собрал заседание Политбюро, вызвал все руководство НКВД. А через какое-то время там начались серьезные кадровые перестановки.

Шолохов прекрасно понимал, что происходит в стране. Он не был наивным человеком. Наоборот, был довольно практичным и всегда дистанцировался от власти. "Помню, в 54-м году вместе с тогдашним руководителем нашего института Анисимовым мы шли на открытие Второго съезда Союза писателей, - вспоминает профессор Александр Ушаков, - и на улице встретили пошатающегося Шолохова. "Миша, ты что, пьяный?" - спросил наш директор. "У меня друг из лагерей вернулся, - сказал Шолохов. - 17 лет

отсидел. Ни одного целого пальца нет".

С новым руководством страны - Хрущевым и Брежневым - Шолохов общего языка найти не сумел. Закончив "Они сражались за Родину", отослал рукопись Брежневу. Тому роман настолько не понравился, что он даже ничего не ответил. И тогда Шолохов, по словам родственников, сжег рукопись. Хотя, по мнению специалистов, по своей мощи этот роман мог бы сравниться с "Тихим Доном". То, что в конце концов было издано, - далеко не первоначальный вариант, созданный писателем.

Но в историю он все равно вошел как автор великого романа "Тихий Дон". Кампанию по присуждению Шолохову Нобелевской премии стал вести английский писатель лорд Сноу, большой почитатель шолоховского таланта. Так получилось, что за год до этого, в 64-м году, Нобелевскую премию присудили Жану Полю Сартру, который отказался ее принять со словами: "Я не буду получать Нобелевскую премию, пока ее лауреатом не станет Михаил Шолохов".

Для самого Шолохова присуждение Нобелевской премии стало полнейшей неожиданностью. Хотя цену себе, как большому писателю, он знал всегда. Недаром на полях рукописи "Тихого Дона" рядом с автографом "М. Шолохов" он старательно выводил: "Л. Толстой".

"На мой взгляд, Шолохов - самый большой писатель XX века, - считает Александр Ушаков. - Тем, которые он затрагивал, не касался никто. Он же писал о главных проблемах столетия, о том, что человека, как и его Григория Мелехова, всегда будут кромсать войны. По уровню понимания века и места человека в нем Шолохову нет равных. Талант Шолохова - это талант пророка".

Воспоминания об отце Светланы Шолоховой читайте в статье "Светлана Шолохова: "Папа даже на охоту без мамы не ходил"